

УДК 811.112.2
ББК 81.432.4

СПЕЦИФИКА ФРЕЙМОВОЙ И ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИЙ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ НОСИТЕЛЯМИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ю.В. Макарова

В статье с позиций комплексного подхода рассмотрены модели предложений с ментальной семантикой. Определена частотность представления ситуаций ментальной сферы предикатами действия, процесса, состояния и свойства. Выявлена зависимость способа отражения анализируемых ситуаций и их языковой репрезентации от онтологической характеристики ситуаций.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, фрейм, пропозиция, ситуации ментальной сферы, носитель немецкого языка.

Данное исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, которая исходит из того, что посредниками между языком и действительностью являются мыслительные структуры, представляющие собой способы отражения ситуаций окружающего мира. Под таковыми мы понимаем предикатно-аргументные фреймовые структуры; в них человек может мыслить весь окружающий его мир, рассматривая, концептуализируя его под углом той или иной семантической перспективы [1]. Однако человеческий мозг обладает способностью не только логически представлять то или иное событие в виде фрейма [3], то есть концептуализировать его, но и предварительно подводить это событие под ту или иную категорию. Иначе говоря, категоризировать или классифицировать мир – обобщать конкретные реальные события (ситуаций) в рамках той или иной сферы бытия.

Одной из таких сфер человеческого бытия является мыслительная, или ментальная, включающая все события, происходящие на

уровне сознания, то есть на уровне осмысления уже познанного. Это особая сфера онтологии, которая, как и все другие сферы бытия (физическая, физиологическая), может быть отражена через структуры с различными семантическими предикатами, выражающими разное видение одной и той же ситуации. По мнению О.И. Москальской, на основе трех критериев: статичности / динамичности; наличия / отсутствия временной связанности отражаемого события; семантического типа субъекта – в отражаемом событии можно разграничить четыре типа семантических предикатов: действия, процесса, состояния и свойства и соответственно выделить четыре типа фреймовых структур отражения ситуаций определенной онтологической сферы бытия [2].

Материалом для исследования характера и способов отражения ситуаций ментальной сферы носителями немецкого языка послужили 3 000 предложений-высказываний, отобранных методом сплошной выборки из произведений художественной литературы.

Каждое событие интеллектуальной сферы (ситуации мыслительной сферы), как и всех других, в зависимости от семантической перспективы может трактоваться либо как действие, либо как процесс, либо как состоя-

ние или свойство. Анализ моделей предложения с ментальной семантикой проводится с позиций комплексного подхода, которому соответствует концепция моделирования семантической структуры предложения в виде фрейма, состоящего из семантического предиката и заполняющих его валентные позиции семантических аргументов.

Выявление моделей отражения исследуемых ситуаций осуществляется нами с учетом: типа семантического предиката; возможности выдвижения одного из элементов онтологической ситуации на роль логического субъекта порождаемого суждения (таковым может стать любой из членов ситуации); семантических ролей всех участников онтологической ситуации; способов грамматического оформления отдельных семантических ролей и связанной с ними специфики отражения аргумента на языковом уровне.

В ходе исследования было выявлено, с позиции каких семантических предикатов типовые ситуации интерпретируются, какими фреймами они представлены в сознании носителей немецкого языка, а также в каких пропозициях эти фреймы могут реализоваться в современном немецком языке.

Носители немецкого языка чаще всего номинируют ситуации обдумывания, размышления (18 %); узнавания (воспоминания) как мысленного обращения к прошлому (15 %); возникновения внезапной мысли (12 %); высказывания предположения, догадки (11 %); оценивания некоего положения дел субъектом (9 %); определения степени доверия другому субъекту (8 %); сомнения (7 %); приписывания субъекту каких-либо интеллектуальных свойств или оценивания его умственных способностей (6 %); описания эмоционально окрашенного состояния, испытываемого по отношению к некоторым событиям (5 %); возникновения духовной тяги к обладанию неким объектом (4 %), выдумывания, придумывания чего-либо (3 %); мысленного обращения к будущим событиям (2 %).

Характер использования фреймовых структур и способы их языковой манифестации непосредственно зависят от онтологической специфики отражаемых ситуаций.

1. Ситуации обдумывания, размышления, обозначаемые соответственно глаголами

denken, nachdenken, sich (Dat.) überlegen, sich besinnen, grübeln (über Akk.), nachgrübeln (über Akk.), интерпретируется чаще всего через предикат действия (8 %), при котором субъект осознанно либо в силу неких обстоятельств определяет возникновение и поддержание события.

Фреймовая модель с предикатом (R) действия, включает в себя обязательно само ментальное событие, его производителя – агенса (Ag.), а также объект мысленного обращения – делибератив (Del.): **R действия Ag. + Del.** (5 %). В качестве агенса мыслится производитель ментального действия (человек), а в функции делибератива – объект приложения умственных усилий: *Schamgar grübelte oftmals über das Schicksal Jeftas* (Feuchtwanger, S. 91).

Представленная семантическая модель отражения ментальной ситуации как действия может быть реализована на поверхностном уровне в нескольких пропозициях, отличающихся характером интерпретации делибератива. Последний представлен в предложении либо падежной формой (Akk.), либо предложно-падежной формой (чаще всего предложно-падежными формами *an Akk., über Akk.*). Предложно-падежное управление *an Akk.* отражает тот факт, что действие в событии (воспоминание о каком-либо объекте или простое мысленное обращение к нему, не приводящее к каким-либо последствиям) носит кратковременный характер: *Ich möchte nicht daran denken* (Venderbecke, S. 14).

Иначе дело обстоит в структурах, где объект в функции делибератива представлен формой *über Akk.*, которая используется при интерпретации данного аргумента как объекта длительного размышления с последующим выводом и высказыванием какого-либо мнения: *Wenn Sie den Wagen einmal gefahren haben, werden Sie anders über den Preis denken* (Remarque 2, S. 300).

Ситуации размышления могут быть представлены также и следующей фреймовой моделью **R действия Ag. + Adr. + Del.** (3 %), включающей аргумент «адресат» (Adr.), понимаемый как субъект, в интересах которого осуществляется действие, например: *Jeder hat jeden verpetzt, wenn ich es mir genau überlege* (Venderbecke, S. 24).

Ситуации обдумывания, размышления могут мыслиться и через предикат состояния (5 %). Фреймовая модель с предикатом состояния – **R состояние (экспериенцер)** – отражает ментальные события как состояния, которые может испытывать некий субъект либо сам по себе, либо в соответствии с каким-либо другим объектом, присутствующим в мыслях данного субъекта. Ситуация ментального события представлена в данной модели как актуальная и существующая во времени: *Ich denke nach* (Remarque 1, S. 130). Данная фреймовая структура отражает события умственного напряжения как не связанного непосредственно с каким-либо конкретным объектом.

Ситуации размышления могут отражаться и через фреймовую структуру с предикатом процесса – **R процесс (пациенс)** (3 %). В такой модели ментальные ситуации отражены как изменение интеллектуального состояния человека, которое может нуждаться в постоянном источнике энергии для своего поддержания. Через данную фреймовую структуру носители немецкого языка отражают события действительности, мыслимые как внезапное или постепенное осознание какой-либо информации, а также изменение интеллектуального настроения субъекта. Здесь субъект сам изменяет свое ментальное состояние, *sich besinnen* то есть как пациенс, при этом маркерами процессуальной интерпретации события выступает либо элемент *sich*, либо глагол *werden* в сочетании с прилагательным. Пациенс играет роль логического субъекта предложения и передается номинативом, например: *Der Dicke besann sich keine Sekunde* (Remarque 2, S. 35).

Эти же ситуации могут мыслиться через предикат свойства и представляются фреймовой структурой **R свойство (дескриптив)** (2 %), где дескриптив является субъектом, которому приписывается некое свойство (некие знания, умения, опыт). Маркерами свойства выступают такие слова как *immer*, *seit*, указывающие на несоотнесенность события с осью времени: *Er denkt immer darüber nach* (Venderbecke, S. 64).

2. Ситуации узнавания (воспоминания) как мысленного обращения к прошлому чаще всего представлены глаголами *sich erinnern an Akk.*, *sich entsinnen*, выражающими на-

правленность мысли в прошлое и интерпретируются через фреймовую структуру с предикатом процесса – **R процесс (пациенс + делибератив)** (12 %): *Ich entsinne mich an acht Löcher* (Wolf, S. 297). Субъект изменяет свое ментальное состояние, обращаясь к прошлому опыту. При этом делибератив как объект воспоминания оформляется при помощи предложно-падежного управления *an Akk.*, а маркером процессуальной интерпретации события выступает элемент *sich*.

Эти же ситуации (воспоминания как мысленного обращения к прошлому, узнавания) могут мыслиться и через фреймовую структуру с предикатом действия – **R действие (Ag. + Obj. + Del.)** (3 %), где представлено лицо (Obj.), на которое оказывается определенное ментальное воздействие, обозначаемое глаголом *sich erinnern an Akk.*, например: *Sie erinnert mich jetzt wieder an den Abend, wo ich sie zum erstenmal gesehen hatte* (Remarque 2, S. 106).

3. Ситуации возникновения внезапной мысли представлены только через предикат процесса и обозначаются глаголом *einfallen* и словосочетанием *in den Sinn kommen*. Процесс интерпретируется в свете такой семантической перспективы, где в роли пациенса функционирует объект мысли, а мыслящее лицо выступает в роли реципиента – **R процесс (пациенс + реципиент)**: *Mir war plötzlich etwas eingefallen* (Remarque 2, S. 54); *das kommt mir in den Sinn* (Venderbecke, S. 48).

4. Ситуации высказывания предположения, догадки, обозначаются обычно глаголами *vermuten*, *annehmen*, содержат в своей семантике оценочно-субъективный компонент: *Wir nehmen an, dass* (Venderbecke, S. 29). Данные ситуации представлены всегда через фреймовую структуру с предикатом действия: **R действие (агенс + локатив + делибератив)**. Делибератив вербализуется здесь либо беспредложным аккузативом, либо придаточным изъяснением, что отражает интерпретацию данного семантического аргумента как определенного знания, обнаруживаемого агенсом у кого-либо. Что же касается локатива, то данный семантический аргумент представлен предложно-падежной формой *bei Dat.*, что обуславливает его интерпретацию как косвенного адресата.

5. Ситуации оценивания некоего положения дел субъектом, представленные чаще всего глаголами *schätzen, betrachten, finden*, отражаются через фреймовую структуру с предикатом действия **R действия (агнс + объектив)**, в которой присутствует субъект (агнс), выполняющий ментальное действие, то есть производящий оценивание, объект ментального действия, подвергающийся оценке, и оценка ментального действия, вербализованная прилагательными соответствующей семантики либо структурой *als + Subst.*: *Margarete fand diese Lösung ein bißchen zu einfach* (Feuchtwanger, S. 180); *Er deutete das als Anerkennung aus* (Feuchtwanger, S. 180).

В данном случае в позиции предиката выступает словосочетание *deuten als Anerkennung*.

6. Ситуации определения степени доверия другому субъекту передаются глаголами *glauben, vertrauen, trauen*, в которых выражена оценка компетентности некоего субъекта в каких-либо делах. Данные ситуации мыслятся через предикат действия и отражаются фреймовой структурой **R действие (агнс + адресат)**, например: *Der Priester glaubte dem Jesta nicht* (Feuchtwanger, S. 30). Специфика данной модели заключается в том, что в ней отсутствует делибератив, то есть содержание ментального действия не вербализуется.

7. Ситуации, в которых некто подвергает что-либо сомнению, выражены глаголом *zweifeln* и мыслятся через предикат действия: *Ich zweifelte, ob es ein Geschäft sein würde* (Remarque 2, S. 23). Умственное состояние субъекта не связано непосредственно с каким-либо отдельным объектом, а со всей ситуацией в целом, которая и является его причиной.

Фреймовая структура, отражающая данную ситуацию, выглядит следующим образом: **R действия (Агнс + Obj.)**, где агнс – субъект, который испытывает определенное интеллектуальное состояние относительно возможности какой-либо ситуации. В роли объектива выступает некое положение дел, которое подвергается сомнению.

8. Ситуации приписывания субъекту каких-либо интеллектуальных свойств или оценивания его умственных способностей всегда мыслятся через предикат свойства, который представлен конструкциями *dumm, ungeduldig, misstraurisch sein*, например: *Ja,*

natürlich bin ich immer so ungeduldig (Venderbecke, S. 97).

Фреймовые модели отражают ментальные события как не создающиеся во времени каждый раз, а переносимые целиком с одного временного отрезка на другой. Эти свойства абстрагированы от временной оси и действительны всегда, хотя порой и рассматриваются как соотнесенные с тем или иным временным отрезком. Обычно постоянный характер приписывается различным интеллектуальным свойствам людей, как врожденным, так и приобретенным. Это могут быть умственные способности, знания, умения, опыт. Фреймовой моделью таких ситуаций является структура **P свойство (дескриптив)**, где дескриптив – субъект, которому приписывается какое-либо свойство.

9. Ситуации, в которых описывается эмоционально окрашенное состояние, испытываемое по отношению к некоторым событиям, мыслятся через предикат состояния и обозначены глаголами *sich sehnen, sich begeistern, träumen, schwärmen von D*, например: *Ich sehne mich danach, Priester zu sein* (Feuchtwanger, S. 136).

В таких предложениях наряду с субъектом присутствует объект, по отношению к которому и испытывается то или иное эмоционально окрашенное ментальное состояние, причем данный объект существует сам по себе. Во фреймовой структуре таких ситуаций – **R состояние (экспериментер + делибератив)** – делибератив представляет содержание мысли. Разнообразие ментальных состояний, по-разному взаимодействующих с теми или иными мыслями, определяет тот факт, что данная семантическая модель может быть реализована в разных структурных вариантах.

Так, делибератив может интерпретироваться как содержание точки зрения, веры мыслящего субъекта во что-либо, представляет собой некое знание, объективное или субъективное, о том или ином предмете действительности и эксплицитируется беспредложным аккумулятивом.

Если отражается событие пребывания в мечтах о чем-либо, увлеченности чем-либо, то делибератив в этом случае может выражаться также при помощи предложно-падежного управления *von Dat.*, например: *Ich habe von Kindheit an schon davon geschwärmt, Chirurg zu werden* (Feuchtwanger, S. 23).

10. При отражении же ситуаций возникновения духовной тяги к обладанию неким объектом, делибератив может реализоваться при помощи предложно-падежной формы *nach Dat.*, использование которой обусловлено интерпретацией данного семантического аргумента как содержания желания: *Noch vor kurzem hatte ich nach der ruhigen, glücklichen Zeit der ersten Ehe tags geseht* (Mann, S. 231).

В некоторых случаях оформление делибератива определяется особенностями синтаксической реализации адъективных конструкций с глагольным значением, например: *Sn + sein + verwundert + über Sakk: Ich bin verwundert darüber, denn sonst ist es immer der erste, der nach Hause will* (Remarque 1, S. 158). Фреймовую структуру этой ситуации можно представить как **R состояния (Exp. + Del.)**.

11. Ситуации выдумывания, придумывания чего-либо, которые могут возникнуть при решении новой сложной познавательной задачи, обозначенные глаголами *ausdenken, ersinnen, erfinden*, представлены через предикат действия. Например: *Ich hielt inne und begann mir auszudenken, was morgen vor sich gehen würde, wenn dies Gesuch in der Regimentskanzlei anlangte* (Schlink, S. 322).

Фреймовая структура данной ситуации представлена следующим образом: **R действие Ag. + Del.** Носители немецкого языка мыслят рассматриваемую ситуацию как действие, где агенс сам определяет возможное развитие ситуации при наличии определенных условий.

12. Ситуации мысленного обращения к будущим событиям номинируются глаголами *hoffen, sich freuen*, представлены через предикат состояния и оформлены следующей фреймовой структурой: **R состояние Ag. + Del.** Делибератив интерпретируется в данном случае как объект мысленного обращения, существующий в перспективе, что определяет его представление в предложении предложно-падежной конструкцией *auf Akk.*: *Isabell freute sich auf den morgigen Sonntag* (Wolf, 300). В данном случае демонстрируется мысленное обращение к объекту, который в принципе уже существует, либо может существовать, однако пока не в том качестве, в каком его хочет видеть тот, кто мысленно к нему обращается.

Таким образом, проведенный анализ показал, что чаще всего в исследуемом ма-

териале ситуации ментальной сферы представлены через предикат действия, реже – через предикат процесса, менее всего представлены структуры с предикатом состояния и свойства. Способ отражения ситуаций ментальной сферы носителями немецкого языка и характер их репрезентации на поверхностном уровне находятся в непосредственной зависимости от онтологической характеристики ситуаций: ситуации обдумывания, размышления, например, представлены фреймовыми структурами, в основе которых лежат все четыре типа семантических предикатов, тогда как ситуации предположения, догадки мыслятся только через предикат действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кураков, В. И. Моделирование предложения: итоги и перспективы (на материале немецкого языка) / В. И. Кураков // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Филология. – 1998. – № 3. – С. 79–83.
2. Москальская, О. И. Проблемы системного описания синтаксиса / О. И. Москальская. – М.: Высш. шк., 1981. – 175 с.
3. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52–92.

ИСТОЧНИКИ

- Feuchtwanger* – Feuchtwanger, L. *Jefta und seine Tochter* / L. Feuchtwanger. – München: Jhrb, 1983. – 132 S.
- Mann* – Mann, H. *Der Untertan* / H. Mann. – Berlin; Weimar: Aufbau-Verl., 1971. – 477 S.
- Remarque 1* – Remarque, E. M. *Der Weg zurück* / E. M. Remarque. – Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1977. – 143 S.
- Remarque 2* – Remarque, E. M. *Drei Kameraden* / E. M. Remarque. – Frankfurt a-M.: Klippenheuer & Wirtsch, 1976. – 398 S.
- Schlink* – Schlink, B. *Der Vorleser* / B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag AG, 1997. – 207 S.
- Vanderbeke* – Vanderbeke, B. *Das Muschelessen* / B. Vanderbeke. – Frankfurt a/M.: Fischer Verl., 1997. – 110 S.
- Wolf* – Wolf, S. *Schüsse aus der Rosenhecke* / S. Wolf. – Hannover: Pelikan, 1997. – 315 S.

**THE SPECIFICITY OF THE FRAME AND PROPOSITIONAL
CONCEPTUALIZATION OF MENTAL SPHERE SITUATIONS
BY THE NATIVE SPEAKERS OF CURRENT GERMAN**

Yu. V. Makarova

Using a complex approach to the problem the author analyses sentence models with mental semantics. Frequency of representation of mental sphere situations with the predicates of act, process, state and quality is established. The author establishes the dependence of a mode of reflection the situations analysed and their language representation on the ontological characteristics of the situations.

Key words: *cognitive linguistic, frame, propositional, situations of mental sphere, native German speakers.*